

ность и бессмысленность затеи Кшесинской, ее идею вынужденно поддержали. Благодаря танцовщице, которая стояла у истоков работы артистов с фонограммой, в архиве звукозаписывающей компании *Columbia Records* сохранилось несколько музыкальных фрагментов балета «Дочь Микадо» Василия Врангеля.

В период 1898–99 годов Врангель работал в должности редактора музыкального журнала «Нувеллист».

Имя композитора сегодня забыто, но ряд романсов продолжает жить в исполнительском репертуаре современных вокалистов, в том числе и студентов Петербургской консерватории.

Литература

1. *Барина М. Н.* Судьба бросала меня, как лодочку в океане... (Воспоминания). СПб.: Папирус, 2012. 584 с.
2. *Башкирова В. Г., Соловье А. В.* Гениальное просто! М.: Эксмо, 2010. 240 с.
3. *Кшесинская М. Ф.* Воспоминания. М.: Олма, 2014. 304 с.
4. *Плещеев А. А.* Наш балет. 1673–1896. Балет в России до начала XIX столетия и балет в Санкт-Петербурге до 1896 года. СПб.: Тип. А. Бенке, 1896. 391 с.

Ksenya NAUMOVA Zinaida Ewald as a folk music collector and a researcher

The article is devoted to Zinaida Ewald's life and her career as a folklorist. One of the main focuses of the article is her collaborative work with Evgheny Ghippius. Together they worked on the formation of music collections with recordings of folk music from Zaonezhye Peninsula.

Key words: Zinaida Ewald, Ewald's family, Evgheny Gippius, Boris Asafyev, Archive of the Institute of Russian literature (Pushkin's House) Russian Academy of Sciences, historical collections, phonographic recordings, handwritten notations and manuscripts.

Ксения НАУМОВА Зинаида Викторовна Эвальд — собиратель и исследователь музыкального фольклора

В статье раскрывается становление Зинаиды Викторовны Эвальд как ученого-фольклориста, обозначаются этапы ее жизненного и творческого пути, освещается совместная работа с Е. В. Гиппиусом над разработкой экспедиционных коллекций музыкального фольклора Заонежья.

Ключевые слова: З. В. Эвальд, семья Эвальд, Е. В. Гиппиус, Б. В. Асафьев, ГИИИ, Архив ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, исторические коллекции, фонографические записи, рукописные нотации.

В публикациях сведения различного рода о биографии Зинаиды Викторовны Эвальд (1894–1942) весьма многочисленны¹. На основе сохранившихся уникальных архивных документов, которые на сегодняшний день находятся еще в стадии изучения и разработки², ранее опубликованных статей³, а также исследовательских

трудов самой Эвальд⁴ можно составить картину жизненного и творческого пути, формирования ее как преподавателя, ученого-музыковеда, общественного деятеля, редактора, собирателя и исследователя-фольклориста.

Выделяя главные качества личности Эвальд, хочется отметить ее истинную любовь к искусству, трудолю-

¹ *Бернандт Г., Ямпольский И., Киселева Т.* Кто писал о музыке: Словарь. В 4 т. Т. 4: Ш–Я. М.: Советский композитор, 1989. С. 55; Эвальд Зинаида Викторовна // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия: Советский композитор, 1973–1982. Т. 6; *Гиппиус Е. В.* З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства // *Эвальд З. В.* Песни белорусского Полесья / сост. З. Я. Можейко, ред. Е. В. Гиппиус. М.: Советский композитор, 1979. С. 6–14.

² Материалы хранятся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (далее — ЦГАЛИ СПб).

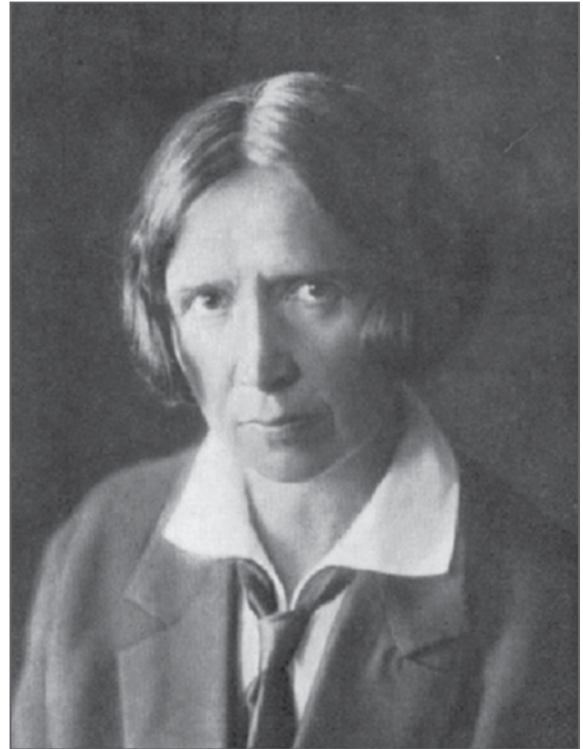
³ *Азизова А. С.* «Noblesse oblige». О Зинаиде Викторовне Эвальд // Малоизвестные страницы истории консерватории. 2011. Вып. XI. С. 55–65. В этой статье представлены наиболее полные биографические сведения об Эвальд.

⁴ Список собственных трудов Эвальд и созданных в соавторстве см. в конце настоящей статьи.

бие, неутомимость и проявление высочайшего профессионализма в различных областях музыковедения. Семья, в которой воспитывалась Зинаида Эвальд⁵, насчитывала несколько поколений петербургской интеллигенции, что не могло не отразиться на разностороннем развитии ее творческих и интеллектуальных способностей. Ее дед — Владимир Федорович (1823–1891) — занимал должность почетного вольного общника Императорской академии художеств, являлся директором Петербургского реального училища и наблюдателем при педагогических курсах Академии художеств⁶. Отец — Виктор Владимирович (1860–1935) — был действительным статским советником, заслуженным профессором Института гражданских инженеров, ученым (основоположником научного строительного материаловедения), а также архитектором, редактором журнала «Зодчий», создателем нескольких трудов и учебников, а также композитором и виолончелистом, членом «Беляевского кружка» («Беляевские пятницы»), автором одного из первых известных в России сочинений для brass-квинтета (состав которого включал 2 трубы, валторну, тромбон и тубу)⁷. В. В. Эвальд был знаком с выдающимися композиторами конца XIX — начала XX веков, среди которых — Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, А. П. Бородин, А. К. Лядов, А. К. Глазунов, Г. А. Ларош.

Эвальд получила прекрасное образование. Окончив с золотой медалью семь классов Екатерининской женской гимназии (до 1911 г.), она поступает в Петроградскую школу Общества поощрения художеств по классу рисования и живописи (она прекрасно рисовала, к тому времени свободно владела немецким языком и игрой на фортепиано). Окончив в 1917 г. школу и переехав в г. Николаев, Зинаида Эвальд числится в списке учеников Государственного музыкального училища по классу рояля⁸.

С 1921 г. Зинаида Викторовна является студенткой Петроградской государственной консерватории по классу фортепиано профессора Н. Н. Позняковской (до 1925 г.)⁹, а с 1922 г.

официально¹⁰ становится слушательницей Высших курсов в РИИИ, ее научный руководитель — Б. В. Асафьев¹¹. Параллельно (до 1926 г.) Эвальд обучается игре на органе в классе И. А. Браудо (этот курс она не закончила по причине серьезной занятости исследовательской и педагогической работой)¹².

С молодых лет Эвальд отличала активная позиция и стремление реализовать в разных

⁵ В ЦГАЛИ СПб. Ф. № 298, оп. 2, д. 3706 Петроградской (Ленинградской) Государственной консерватории (начато: октябрь 1921 г.; окончено: март 1929 г.) хранится выписка из Метрической книги церкви Святого Павла Исповедника при Морском кадетском корпусе, из которой следует, что З. В. Эвальд родилась 18 октября 1894 г., крещена 27 ноября 1894 г. О родителях и восприемниках указано следующее: «Звание, имя, отчество и фамилия родителей и какого вероисповедания — Коллежский асессор, гражданский инженер Виктор Владимирович Эвальд и жена его Мария Михайловна, оба православного вероисповедания первым браком. Звание, имя, отчество и фамилия восприемников — Потомственный почетный гражданин Виктор Григорьевич Чубаков и дочь Тайного советника, Елизавета Ивановна Эвальд» (л. 2).

⁶ Известно, что дед преподавал историю Великим князьям Александру Александровичу (будущему императору Александру III) и Владимиру Александровичу, был родственником А. Х. Востокова, автора «Опыта о русском стихосложении». Жена Владимира Федоровича Амалия Гарберг, была дочерью петербургского архитектора [19, с. 9].

⁷ Перу В. В. Эвальд принадлежат: Струнный квартет, соч. 1; Brass-квинтеты № 1–4, соч. 5–8; Мелодия для солирующего инструмента и фортепиано; Вариации на тему русской народной песни, написанные совместно с А. К. Глазуновым, Ник. А. Соколовым и другими. (См.: Азизова А. С. «Noblesse oblige»... С. 57.) Квартеты были изданы М. Беляевым в Лейпциге. После того, как «Беляевский кружок» прекратил свои собрания, еженедельные квартетные вечера проходили в доме В. В. Эвальды и продолжались до конца его жизни. На вечерах звучали квартеты Шумана, Брамса, Танеева и Бородина — любимого композитора В. В. Эвальды. В квинтетах фортепианную партию исполняла Зинаида Викторовна [19, с. 9].

⁸ Самые сильные впечатления ее жизни этого периода были связаны с занятиями живописью под руководством художника И. Я. Билибина. Позже Эвальд свободно овладела тремя языками — немецким, английским и французским, чему способствовали летние поездки, до начала войны, с матерью за границу (Германия, Австрия, Италия, Франция). После установления Советской власти на Украине Эвальд становится организатором и руководителем детской художественной студии при Центральных художественных мастерских, руководит вечерними курсами по рисованию для рабочих-железнодорожников, организывает нотную библиотеку в училище, где становится библиотекарем, дает частные уроки музыки. См.: Там же. С. 9–10.

⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 2, д. 3706.

¹⁰ С осени 1920 г. Б. В. Асафьев начал читать в Институте ежегодный курс историографии русской народной песни (прослушанный Гиппиусом и Эвальд) [19, с. 11].

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 4.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 2, д. 3706. л. 13.

сферах (организационной, педагогической, исполнительской и научной): с 1918 по 1921 гг. в г. Николаеве она была секретарем комитета учащихся и параллельно работала библиотекарем в училище; в 1925 г. преподавала в Четвертом государственном музыкальном техникуме по классу теории музыки¹³. Из «Отчета о работе Музыкального отдела за 1925–1927 гг.»¹⁴ очевидно, что среди научно-популярных выступлений сотрудников отдела, которые вели педагогическую деятельность в различных вузах и техникумах Ленинграда, а также перечисления ряда научных работников МУЗО, фамилия Эвальд встречается множество раз — в связи с Ленинградской консерваторией, Центральным, I, II и III государственными музыкальными техникумами, Детской художественной студией и др. Она также упоминается среди участников конференции преподавателей музыкальных техникумов РСФСР (1926) и преподавателей ленинградских профессиональных учебных заведений (1927)¹⁵.

В первой половине 1920-х гг. Эвальд «увлекалась западноевропейской органной музыкой, была активным членом баховского кружка, руководимого известным органистом И. Браудо» [19, с. 10]. Именно в этот период Б. В. Асафьев предложил Эвальд сделать перевод с немецкого языка книги Эрнста Курта «Grundlagen des linearen Kontrapunkts»¹⁶ — «Основы линейного контрапункта»¹⁷. Благодаря работе с архивными документами, удалось установить границы периода (с 1923 по 1931 гг.), когда Эвальд участвует в работе «Баховского кружка»¹⁸, а также выступает организатором и участником органических концертов¹⁹.

Поворотными в судьбе Эвальд становятся 1925–26 гг., когда в процессе подготовки экспедиции в Заонежье было положено начало совместной деятельности З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса²⁰, и летом 1926 г. состоялась

их первая фольклорная экспедиция в Заонежье²¹. Это событие стало значимым в истории фольклористики и судьбах этих двух выдающихся ученых. Начиная с этого времени, З. В. Эвальд весь свой творческий потенциал направляет на изучение фольклора.

В декабре 1927 г. Эвальд работает в МУЗО ГИИИ²² в должности секретаря сразу двух подразделений: Кабинета изучения музыкальной интонации (заведующий — А. К. Буцкой) и Секции музыкальной литературы (заведующий — А. В. Оссовский). Согласно отчетам о деятельности МУЗО за 1928–29 годы²³ в этот период Эвальд становится заведующей Кабинетом музыкальной этнографии. В плане, включающем распределение обязанностей между научными сотрудниками отдела, указывается следующее:

- Музыкальный театр — Б. В. Асафьев (совместно с П. В. Грачевым);
- Бытовая музыка — Е. В. Гиппиус;
- Музыкально-издательское и нотное дело — З. В. Эвальд.

Фольклористическая деятельность различных учреждений образования и науки в конце 1920-х гг. тесно переплетается. По инициативе Б. В. Асафьева 1 апреля 1927 г. в Консерватории был открыт Этнографический кабинет. В 1927 г. научный сотрудник Этнографического кабинета Ленинградской государственной консерватории Эвальд²⁴ была командирована в Закавказскую ССР для музыкально-исследовательских работ в автономных Армянской и Грузинской республиках²⁵. Летом и осенью 1928 г. состоялись еще две экспедиции совместно с Е. В. Гиппиусом от консерватории (Эвальд работала в должности младшего ассистента²⁶) в Узбекистан (Ташкент), Армению (Эривань), Азербайджан (Баку) и Туркмению (Красноводск)²⁷. С 1929 г.

¹³ ЦГАЛИ СПб Ф. 298, оп. 2, д. 3706, л. 4, 8.

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 31, л. 120–123.

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 31, л. 124.

¹⁶ Grundlagen des linearen Kontrapunkts: Einführung in Stil und Technik von Bachs melodischer Polyphonie. Berne, 1917.

¹⁷ Курт Э. Основы линейного контрапункта. Мелодическая полифония Баха / пер. с нем. З. Эвальд, под ред. Б. В. Асафьева. М.: Гос. Муз. Издат., 1931. 304 с.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 396.

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 2, д. 216.

²⁰ В 1925 г. Е. В. Гиппиус начинает свою деятельность в области фольклора, который с этого момента и до конца жизни становится главной сферой его научных интересов. Б. В. Асафьев был одним из педагогов Гиппиуса во время его обучения в консерватории и научным руководителем в аспирантуре. (См.: Азизова А. С. «Noblesse oblige»... С. 60.)

²¹ Летом 1925 г. Б. В. Асафьев со своим племянником Алешей отправились в Прионежский край, чтобы познакомиться с современным музыкальным бытом русской северной деревни. См. об этом: Крестьянское искусство Севера: Об искусствоведческой экспедиции на русский Север. Л.: Academia, 1926. С. 10–18; Северная страна искусства. Из доклада композитора Б. В. Асафьева в Наркомпросе РСФСР о поездке в Онежский край летом 1925 г. Карелия. № 50, 13 мая 2004. Режим доступа: URL: <http://gov.karelia.ru/Karelia/1181/27.html> (дата обращения 17.09.2015). По сведениям Е. В. Гиппиуса в с. Космозеро, расположенном между Шуньгой и Великой Губой, Асафьев встретился с З. Эвальд и ее отцом, которые, не зная о поездке Асафьева, отправились в те же места и прошли пешком Шуньгской полуостров в обратном направлении маршрута Асафьева от Великой Губы до Шуньги [19, с. 11].

²² Отчеты о деятельности Института, его Отделов и вспомогательных учреждений (библиотека, лаборатории и т. д.) за 1928–1929 г. ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 30, л. 84.

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 39.

²⁴ Официально Эвальд с 16 ноября 1927 г. являлась сверхштатным работником и числилась Членом союза работников искусств. Приводится по: ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 2, д. 28. С. 128.

²⁵ ЦГАЛИ СПб Ф. 298, оп. 2, д. 3706, л. 12.

²⁶ В «Отчете о деятельности Крестьянской Секции Соцкома ГИИИ за срок с 1 октября 1927 по 18 апреля 1928 гг.» Эвальд числится как аспирантка (ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 33. л. 67).

Зинаида Викторовна Эвальд

Эвальд становится преподавателем Ленинградской консерватории.

Несмотря на то, что фольклористическое направление было для Эвальд главенствующим, сфера ее профессиональных интересов распространялась и на классическое музыковедение. В архиве РИИИ хранится автобиография Эвальд, в которой перечислены ее научные статьи: «Сравнение первоначальной редакции „Бориса Годунова“ с редакцией Римского-Корсакова», «Фортепианное творчество Ласковского», «Отражение „Мустики“ Дилецкого в 12-тиголосном концерте Бавыкина (XVIII век)», «IV симфония Брамса (анализ)», «Два течения германской музыкальной критики / современное продолжение спора Ганслика и Амброса»²⁸. В период одновременной работы в нескольких учреждениях (Государственный институт истории искусств, Ленинградская консерватория, IV-й Музыкальный техникум) З. В. Эвальд выполнила несколько важных для отечественного музыковедения переводов с немецкого языка, например, уже упомянутой книги Э. Курта²⁹. По результатам проделанной работы, 15 октября 1928 г. на заседании отдела ЛИТО Эвальд был прочитан доклад под названием «Этнографическая теория Курта»³⁰. Эвальд также уделяла внимание проблемам изучения вокальной музыки и интонации (не без влияния идей Б. В. Асафьева)³¹. Примером этой работы является статья в сборнике под редакцией Б. В. Асафьева, в котором опубликована глава Эвальд, посвященная романсам А. С. Даргомыжского [39]³².

В конце 1920-х годов в Институте истории искусств началась реорганизация. Так, в период 1930–31 гг. был создан Сектор современного искусства, в котором, в числе прочих, работали фольклористы В. М. Жирмунский, Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. В задачи сектора входили постановка и разработка проблем современного искусствоведения применительно к практической деятельности учреждений, работающих в области искусства

(театры, кинопроизводства, музыкальные учреждения, музеи, культотделы союзов и т.д.). Участие в проектах этого отдела осуществлялось параллельно с деятельностью в Кабинете искусств народов СССР, изучающем творчество национальностей Ленинградской области (эстонцев, латышей, финнов и т.д.). В данном подразделении работали заведующий — В. М. Жирмунский; его заместитель — В. Н. Всеволодский-Гернгросс; ассистенты — Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд, И. В. Карнаухова, Э. Г. Иогансон; научно-технический работник — Р. Б. Канский. При Кабинете также была Фонолаборатория (ею заведовал Е. В. Гиппиус, ассистентом была З. В. Эвальд).

В конце 1920-х годов З. В. Эвальд, являясь одновременно секретарем Секции музыкальной литературы МУЗО и сверхштатным аспирантом³³, сотрудничает с экспериментальным этнографическим театром В. Н. Всеволодского-Гернгросса. Целью этого театра была популяризация фольклора. В 1929 г. театр начал плотно работать с этнографическим отделом Русского музея и с ведущими фольклористами Ленинграда того времени (Н. П. Колпаковой, О. И. Капицей, Е. В. Гиппиусом, З. В. Эвальд, А. М. Астаховой и другими).

Одним из наиболее значительных проектов, осуществленных Гиппиусом и Эвальд, явилось создание «рабочей базы» Фонограммархива ИРЛИ³⁴. Его формирование началось в 1926 г., а в 1931 г. в нем оказались объединены фольклорные записи из различных хранилищ: Ленинградской консерватории, Государственной академии искусствознания (ГАИС), ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, Института по изучению народов АН СССР (ИПИИ). На протяжении 1931–1941 гг. Эвальд занимала должность старшего научного сотрудника фольклорной комиссии Института археологии и этнографии АН СССР. В 1932 г. ей было присвоено звание доцента (без защиты), а в 1935 г. — кандидата исторических наук.

В 1930-е годы Эвальд совершила ряд самостоятельных поездок и стационарных записей в Ленинграде.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 2, д. 3706, л. 18, 19.

²⁸ Приводится по: Азизова А. С. «Noblesse oblige»... С. 64.

²⁹ «В то время книга была актуальна в связи с интенсивным ростом интереса к линейному мышлению. Насущная потребность в этом переводе была настолько велика, что еще во время работы над ним он был в значительной мере использован группой молодых теоретиков Ленинградской государственной консерватории, энергично взявшейся за обновление теоретических дисциплин на основе линейного мышления, и вошел в читаемые ими курсы» [22, с. 9]. Также есть сведения о пяти рефератах, выполненных Зинаидой Викторовной на немецком языке, среди них: «Guido Adler: Methode der musikgeschichte». (См.: Азизова А. С. «Noblesse oblige»... С. 64).

³⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 39.

³¹ Краткий отчет отдела истории музыки ГИИИ за шестой год существования (с 19 февраля 1925 г. по 19 февраля 1926 г.). ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 2, д. 21, л. 82.

³² Статья З. В. Эвальд включает следующие разделы: «Строение интонационной линии», «Инструментальное сопровождение», «Звукопись (Tonmalerei) и поэтический смысл», «Форма поэтическая и форма музыкальная».

³³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 2, д. 28, л. 113–121.

³⁴ «Рабочая база» Фонограммархива сложилась, в основном, усилиями Е. В. Гиппиуса (ответственный хранитель с 1926 по 1944 гг.) и З. В. Эвальд. В 1931 г. собрания Фольклорного кабинета ГИИИ были объединены со звуковыми архивами Музея антропологии и этнографии Академии наук (МАЭ), включавшими фольклорные и диалектологические звукозаписи народов Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Затем ему были переданы фонографические коллекции Ленинградской государственной консерватории, фонотека ГИМНа (Государственного института музыкальной науки), Института востоковедения Академии наук, Музыкально-этнографической комиссии при Этнографическом отделе бывшего Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (Москва) и другие. Сведения приводятся по: Марченко Ю. И. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН: Фонограммархив. Буклет / текст Ю. И. Марченко, Г. В. Маркелова; фото из собрания Фонограммархива В. М. Барановского и А. Ю. Балакина; ред. Г. В. Маркелов. СПб., 2009.

В Фонограммархиве ИРЛИ РАН имя З. В. Эвальд указано в 34 коллекциях³⁵:

- 1931 г.— Ленинград (Кол. 161; 163 — совместно с Гиппиусом);
- 1932 г.— Новгород (Кол. 92 — совместно с Гиппиусом), Ленинград (Кол. 93 — индейцы; 108 — белорусы — совместно с Е. В. Гиппиусом), Гомель — Минск (Кол. 111);
- 1934 г.— Гомель (Кол. 114 — совместно с Гиппиусом; 184), Рязань (Кол. 121 — совместно с Гиппиусом);
- 1935 г.— Ленинград (Кол. 128 — осетины); Рязань (Кол. 185);
- 1936 г.— Ленинград (Кол. 130 — испанцы, 131 — русские, саамы, 188 — русские, вепсы);
- 1937 г.— Архангельск (Кол. 146 — ненцы — совместно с А. П. Пырерка); Ленинград (Кол. 148 — саамы, 149 — крымские татары, 189 — казахи, 195);
- 1939 г.— Ленинград (Кол. 209 — чуваша — совместно с Гиппиусом);
- 1941 г.— Ленинград (Кол. 210 — удмурты, 220), Новгород, Валдайский р-н (Кол. 220, 223).

В представленном перечне экспедиций за почти десятилетний период собирательской работы Эвальд поражает многообразие народов, от которых осуществлялись записи³⁶. Отметим, что такой подход был в русле обще-европейских тенденций развития науки, где этнография подразделялась на родиноведческое изучение своего народа (с начала XIX в.) и на сравнительное изучение чужих, обычно внеевропейских, народов. Последнее направление наиболее активно развивалось в Европе с середины XIX в., но поскольку в России многие процессы в истории науки происходили несколько позже, то период первой трети XX в. отличался вниманием к фиксации форм традиционной культуры разных народов с целью создания базы для последующих сравнительных исследований. В этом смысле Эвальд и Гиппиус не без влияния Б. В. Асафьева находились на передовых научных позициях. В процессе работы с фонозаписями шли поиски в области сравнения интонационного строя музыкальных культур различных народов — в «Отчете

производственного плана Секции музыкального» упоминаются совместно созданные Гиппиусом и Эвальд статьи: «Русская северная песня», «Песни нацменьшинств Дальнего Востока»³⁷. В отчете Отдела МУЗО за апрель-июнь 1930 г.³⁸, где каждый сотрудник представил свою работу в законченном или тезисном виде, в перечне тем упоминается разрабатываемая на тот период научная проблематика Эвальд — «Национальная музыка и проблема музыкально-национальных взаимодействий».

Особый научный интерес представляет статья Эвальд из Сибирской советской энциклопедии³⁹. Статья посвящена исследованию традиционной вокальной и инструментальной культур малых народностей Сибири. К статье приложены нотные расшифровки, сделанные исследовательницей; некоторые из них использованы в статье в процессе музыкального анализа мелодий народов Сибири: унгусских (11), алтайских (9), татарских (3), хакасских (3), бурятских (2), монгольских (6). Также имеется отдельный раздел, посвященный музыкальным инструментам⁴⁰.

В 1941 г. Эвальд вместе с Гиппиусом работают над первым томом «Белорусских народных песен» [1], составленным по результатам экспедиций в Белоруссию (в свет вышел лишь один том из шести предполагаемых)⁴¹. В годы войны Гиппиус и Эвальд остаются в блокадном Ленинграде, 27 января 1942 г. от голодного истощения Зинаида Викторовна уходит из жизни.

Эвальд имела степень кандидата исторических наук, была членом Союза композиторов, а за труды по белорусскому фольклору ее кандидатура была выдвинута на избрание в члены-корреспонденты АН БССР, но Великая Отечественная война помешала этому⁴².

Краткий обзор основных сведений, касающихся жизни Эвальд, позволяет судить о том, что ее дарования были разносторонними, но после 1926 г. исполнительская и музыковедческая деятельность постепенно стали отходить на второй план, а главным делом становилась музыкальная фольклористика — собирание и изучение традиционной музыкальной культуры. Вместе с тем, обращает на себя внимание степень активности, с которой З. В. Эвальд включалась в работу практически всех ведущих в тот период организаций, занимавшихся изучением музыкального фольклора.

³⁵ Коллекции № 1, 2, 3, 4, 6, 8, 10, 35, 36, 38, 41, 92, 93, 108, 111, 114, 121, 128, 130, 13, 146, 148, 149, 161, 163, 184, 185, 188, 189, 195, 209, 210, 220 и 223. Поскольку ряд экспедиций проводился совместно с Е. В. Гиппиусом, отметим, что в перспективе необходимо обратить внимание и на 16 коллекций, которые значатся в ФА ИРЛИ под его именем.

³⁶ Народности, с которыми З. В. Эвальд работала как собиратель: русские, зыряне, башкиры, татары, туркмены, гольды, киргизы, узбеки, монголы, армяне, грузины, белорусы, украинцы, евреи, осетины, саамы, ненцы, крымские татары, вепсы, казахи, чуваша, удмурты. Количество записей, выполненных на фонограф, составляет более 2620 образцов различных жанров, единиц хранения — более 1020.

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 31. л. 99.

³⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3, д. 39.

³⁹ Текст статьи хранится в ФА ИРЛИ П. 1, ед. хр. № 3: «Отдельный оттиск из Сибирской советской энциклопедии (Т. 3, 1932): статья З. Эвальд, В. Косованова и С. Абоянцева „Музыка и музыкальные инструменты“».

⁴⁰ Неопубликованные материалы (фонографические записи) по музыке народов Сибири находились частично в Ойротском областном музее (записи А. В. Анохина) и большая часть — в Фонограммархиве Института по изучению народов АН СССР (ИПИИ). Приводится по: [40].

⁴¹ Материалы, в том числе рукописи, обнаружены в архиве ВМОМК им. М. И. Глинки. Ф. 450.

⁴² ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3.

Необычайно велико значение собранных записей, хранящихся ныне в Фонограммархиве ИРЛИ⁴³. В результате собирательской и научно-исследовательской деятельности Эвальд появляется немалое количество публикаций. Среди них выделяются: «Песни Пинежья» [24] и «К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни» [14] (совместно с Е. В. Гиппиусом), «Протяжные песни Заонежья» [34], «Песни свадебного обряда на Пинеге» [33], «Социальное переосмысление живных песен белорусского Полесья» [35].

В ходе разносторонней научной деятельности (совместно с Гиппиусом и под руководством Асафьева) вырабатывались установки, связанных с методикой комплексных экспедиций, способов фиксации и расшифровки, дальнейшего исследования фольклорных материалов. С течением времени трудно документально подтвердить вклад каждого из ученых в этот процесс, но даже самые первые работы З. В. Эвальд получали высокую оценку в связи с новаторством в исторической оценке жанров песенного фольклора. Ее многолетняя работа в области исследования белорусской народной музыки стала фундаментальным, образцовым трудом, который положил начало новым исследованиям⁴⁴.

Весомым вкладом Эвальд в отечественную этномузыкологию, с точки зрения становления метода, является работа над расшифровками фонографических записей, выполнявшаяся совместно с Гиппиусом, начиная с разработки экспедиционных коллекций заонежского фольклора. В своем труде «Протяжные песни Заонежья», написанном по результатам экспедиции 1926 года, Эвальд отмечает их импровизационный склад, что приводит к невозможности точной ритмической и мелодической записи «старинной русской песни» на слух, без помощи фонографа. Она пишет: «То, что фиксировалось прежними собирателями и попало в сборники — большей частью лишь схема, остов действительного рисунка; канва, на которой прихотливая и утонченная фантазия исполнителя вышивает бесконечно разнообразные мелодические узоры»⁴⁵. Это высказывание, важное для наблюдения над принципами отражения вариантной природы народной песни в рукописных нотациях З. В. Эвальд, как нам кажется, является ключевым в понимании ее становления как исследователя фольклора, стремившегося в публикации нотных записей сохранить и донести до читателя особый склад устной традиции. Данная область фольклористической деятельности

ученого — разработка способов передачи в расшифровке живого дыхания народного исполнения, зафиксированного на восковом валике фонографа, еще ждет специального исследования, которое могло бы глубже раскрыть научно-творческий вклад Эвальд в формирование современного аналитического метода нотации звукозаписей народной музыки.

Список опубликованных работ З. В. Эвальд⁴⁶

1. Белорусские народные песни / сост. З. В. Эвальд, под ред. Е. В. Гиппиуса. М.; Л.: Музгиз, 1941. 143 с. (Песни народов СССР. Музыкально-фольклорная серия)
2. *Гиппиус Е. В.* Крестьянская музыка Заонежья // Крестьянское искусство СССР: в 2 т. Т. 1: Искусство Севера. Заонежье. Л.: Academia, 1927. С. 147–164.
3. *Гиппиус Е. В.* Культура протяжной песни на Пинеге // Крестьянское искусство СССР: в 2 т. Т. 2: Искусство Севера. Пинежско-мезенская экспедиция. Л.: Academia, 1928. С. 98–116.
4. *Гиппиус Е. В.* Музыкальный быт Заонежья // Музыка и революция. 1927. № 5–6. С. 16–20.
5. *Гиппиус Е. В.* «На баррикады» // Советская музыка. 1933. № 4. С. 60–66.
6. *Гиппиус Е. В.* Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики. Л.: Музыка, 1980. С. 23–36.
7. *Гиппиус Е. В.* О русской народной подголосочной полифонии в конце XVIII — начале XIX века // Советская этнография. 1948. № 2. С. 86–104.
8. *Гиппиус Е. В.* Предисловие автора // *Канн-Новикова Е. И.* Собирательница русских народных песен Евгения Линева. М.: Музгиз, 1952. С. 3–16.
9. *Гиппиус Е. В.* Сборник русских народных песен М. А. Балакирева // *Балакирев М. А.* Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / ред. Е. В. Гиппиус. М.: Музгиз, 1957. С. 193–347.
10. *Гиппиус Е. В.* «Эй, ухнем», «Дубинушка». История песен. М.: Советский композитор, 1962. 36 с.
11. *Гиппиус Е. В.* Яренские песни, напетые А. А. Эповой. Запись фонографом и расшифровка Е. В. Гиппиуса. Обработка [ф.-п. сопровождение] Л. М. Рудольфа и М. А. Юдина. М.: Музгиз, 1935. 41 с.

⁴³ На основе фонографических записей создаются многие научные работы различных авторов. К их числу относятся труды В. А. Цуккермана «„Камаринская“ М. И. Глинки и ее традиции в русской музыке» (запись 1953 г. «Камаринской» в Брянской области Л. Кулаковского, нотация Е. Гиппиуса) и А. В. Финагина «К вопросу о взаимоотношении художественной и бытовой песни» (слуховые записи Гиппиуса и Эвальд). Сборник Ф. В. Соколова «Гусли звончатые» основывается на 56 нотациях собственных звукозаписей гусяров в Псковской области в 1936 и 1941 гг. Е. Гиппиуса и З. Эвальд. (См.: *Азизова А. С.* «Noblesse oblige»... С. 61–62.)

⁴⁴ *Можейко З. Я.* Е. В. Гиппиус и его значение для белорусской этномузыковедческой науки // Е. В. Гиппиус. Избранные труды в контексте белорусской этномузыкологии. Минск, 2004. С. 10–11; *Тавлай Г. В.* Е. В. Гиппиус — исследователь музыкальной культуры Белорусского Полесья // Проблемы музыкальной науки / Music scholarship. 2013. № 2. С. 76.

⁴⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф. 82, оп. 3.

⁴⁶ В данный список включены также издания, где опубликованы расшифровки народных песен, сделанные З. В. Эвальд.

12. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Белорусский песенный фольклор // Советская музыка. 1940. № 4. С. 73–83.
13. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Замечания о белорусской народной песне // Белорусские народные песни. М.; Л.: Музгиз, 1941. С. 5–13.
14. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* К изучению поэтического и музыкального стиля удмуртской народной песни // Труды Удмуртского научно-исследовательского ин-та языка и литературы. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1941. Вып. 10. С. 61–88.
15. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Карельская народная песня // Советская музыка. 1940. № 9. С. 82–90.
16. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Несколько замечаний о напевах мезенских и печорских былин // Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора / сост. А. М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 545–549.
17. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Удмуртские народные песни / отв. ред. Т. Г. Владыкина, подготовка к изд. Р. Чураковой и М. Хрущевой. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1989. 84 с. (Памятники культуры. Фольклорное наследие)
18. *Гиппиус Е. В., Эвальд З. В.* Японская музыка // Большая советская энциклопедия. Т. 65. М., 1930.
19. *Гиппиус Е. В. З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства // Эвальд З. В. Песни белорусского Полесья / сост. З. Я. Можейко, ред. Е. В. Гиппиус. М.: Советский композитор, 1979. С. 6–14.*
20. Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897–1935/ сост., нотирование и общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1979. 68 с.
21. *Добровольский Б. М.* Об эстетической оценке песен русских рабочих, как музыкально-поэтического комплекса // Устная поэзия рабочих России. М.; Л., 1965. С. 81–90 (АН СССР. Ин-т рус. Литературы (Пушкинский дом))
22. *Курт Э.* Основы линейного контрапункта. Мелодическая полифония Баха / пер. с нем. З. Эвальд, под ред. Б. В. Асафьева. М.: Гос. Муз. Издат., 1931. 304 с.
23. Народные песни Вологодской области: Сборник фонографических записей под ред. Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд; запись текстов А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой; муз. записи В. В. Великанова и Ф. А. Рубцова. Л., 1938. 138 с. (АН СССР. Фольклорная комис. при Ин-те этнографии)
24. Песни Пинежья: Материалы фонограмм-архива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд / под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. Кн. 2. М.: Музгиз, 1937. 592 с.
25. *Прокофьев С. С.* Русские народные песни [Соч. 104]. Для пения с ф.-п. М.: Советский композитор, 1962. 48 с.
26. *Прокофьев С. С.* Русские народные песни [Соч. 104]. Для пения с ф.-п. М.: Советский композитор, 1966. 48 с.
27. Русский фольклор. Крестьянская лирика: поэзия / ред. М. К. Азадовский, ред., вступ. статья и прим. Е. В. Гиппиус, ред. и прим. З. В. Эвальд. Л.: Советский писатель, 1935. 314 с.
28. *Соколов Ф. В.* Гусли звончатые: сборник народных гусельных наигрышей / Под общ. ред. С. В. Аксюка. М.: Советский композитор, 1959. 159 с.
29. *Финагин А. В.* К вопросу о взаимоотношении художественной и бытовой песни. (По материалам Заонежской экспедиции) // De musica. Временник Отдела теории и истории музыки. Вып. 3. Л., 1927. С. 62–69.
30. *Эвальд З. В.* Индийская музыка // Большая советская энциклопедия. Т. 65. М., 1930.
31. *Эвальд З. В.* Новые публикации фонозаписей абиссинской музыки // Советский фольклор: сб. ст. и материалов. № 4–5 / отв. ред. И. И. Мещанинов. М.; Л.: Академия наук СССР, 1936. С. 457.
32. *Эвальд З. В.* Песни белорусского Полесья / сост. З. Я. Можейко, ред. Е. В. Гиппиус. М.: Советский композитор, 1979. 143 с.
33. *Эвальд З. В.* Песни свадебного обряда на Пинеге // Крестьянское искусство СССР: в 2 т. Т. 2: Искусство Севера. Пинежско-мезенская экспедиция. Л.: Academia, 1928. С. 177–178.
34. *Эвальд З. В.* Протяжные песни Заонежья // Крестьянское искусство СССР: в 2 т. Т. 1: Искусство Севера. Заонежье. Л.: Academia, 1927. С. 165–175.
35. *Эвальд З. В.* Социальное переосмысление живных песен Белорусского Полесья // Советская этнография. 1934. № 5. С. 17–39.
36. *Эвальд З. В.* Социальное переосмысление живных песен Белорусского Полесья / под ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Советский композитор, 1979. С. 15–32.
37. *Эвальд З. В.* Финская музыка // Большая советская энциклопедия. Т. 63. М., 1930.
38. *Эвальд З. В.* Фонограммархивы в характеристиках их руководителей // Советский фольклор: сб. ст. и материалов. № 4–5 / отв. ред. И. И. Мещанинов. М.; Л.: Академия наук СССР, 1936. С. 467.
39. *Эвальд З. В.* Характерные интонационные элементы в романсах Даргомыжского // Русский романс. Опыт интонационного анализа: сб. ст. / под ред. Б. В. Асафьева. М.; Л.: Academia, 1930. 167 с.
40. *Эвальд З., Косованов В. и Абоянцев С.* Музыка и музыкальные инструменты // Сибирская советской энциклопедия. Т. 3: Л–Н (лабаз — Някшинда), 1932. С. 577–596.
41. *Юдин М. А.* Пять русских народных песен для голоса с ф.-п. (по фоногр. записям Е. Гиппиуса и З. Эвальд). Л.: Музгиз, 1936. 11 с.